

Глава 66. Весенний убор юности (12)

Лежащему на земле Вэй Фэну казалось, что шея вот-вот сломается под тяжестью ноги, но в душе он испытывал необъяснимое возбуждение.

Несмотря на то, что этот «Чжоу» сделал с ним множество ужасных вещей, и Вэй Фэн так сильно ненавидел его, что зубы сводило, осознание того, что всё это время это был его учитель, мгновенно смягчило его отношение.

Возможно, учитель просто тренировал его таким образом.

Вэй Фэн вцепился в его ногу. Дыхание сбилось, и хотя он делал это только для проверки своих догадок, прекрасно понимая, что такое поведение крайне неуважительно к учителю, он не мог себя контролировать.

— Ты ведь всегда... хотел сделать меня своим тиглем, не так ли? — Его рука бессильно соскользнула из-за боли, но он почти с наслаждением упивался яростью Цзян Гу. — Почему... теперь передумал?

От ярости у Цзян Гу даже вырвался смешок: — Не мечтай, недостоин.

Сапог переместился с шеи на протянутую руку Вэй Фэна. Звук ломающихся костей пронзил вечерний сумрак.

Вэй Фэн хотел завить от боли, хотел разразиться рыданиями, даже на мгновение захотел разоблачить Цзян Гу и броситься к нему в объятия, ища утешения и защиты. Но какое-то иное, более пьянящее и восхитительное чувство овладело им. Несмотря на холодный пот, заливающий лицо, и покрасневшие глаза, он не проронил ни слезинки, а улыбка его стала почти маниакальной:

— Почему бы и нет? Ты ищешь выгоды, а я — славы. Мы созданы друг для друга... Я обещаю хорошо относиться к тебе.

Лицо Цзян Гу почернело, как будто вот-вот с него закапает чернила.

Он наложил обратное проклятие, и его восприимчивость к эмоциям Вэй Фэна значительно уменьшилась — теперь он улавливал лишь смутные колебания. Зато чувствительность к собственным эмоциям усилилась.

Сейчас Цзян Гу испытывал не только гнев из-за предательства, но и возмущение от такой наглости подчинённого.

— Ищешь смерти, — лаконично произнёс он, и вокруг него перестала сдерживаться грозная аура.

Эта сила, внушающая ужас, заставила Вэй Фэна задрожать. Инстинктивно он хотел бежать, но упрямо продолжал: — Убить меня... для тебя всё равно что раздавить муравья... это нечестно.

Такие слова звучали нелепо — в мире культивации, где правит закон джунглей, не существует понятия справедливости. Но Вэй Фэн посмел так сказать лишь потому, что «Чжоу Хуаймин» был его учителем. В глубине души он смутно догадывался, что для Цзян Гу он представляет какую-то ценность, иначе тот давно бы его убил.

Вэй Фэн избегал глубоких размышлений об этом, предпочитая верить, что учитель испытывает к нему искренние чувства.

Но в сердце всё равно разливалась горечь.

Цзян Гу схватил его за ворот и рывком поднял на ноги. Он видел много безрассудных людей, не думающих о смерти, но этот наглец особенно выводил его из себя. По сравнению с предательством Цзян Линя, поступок Вэй Фэна вызывал ещё больший гнев.

Вэй Фэн продолжал нахально улыбаться, глядя на него. Цзян Гу, сжав его подбородок, ощутил, будто услышал величайшую в мире нелепицу: — Ты говоришь со мной о справедливости?

Вэй Фэн никогда не видел Цзян Гу таким.

Его учитель, обычно сдержанный и внешне заботливый, теперь смотрел на него с высокомерным презрением, словно на извивающегося в агонии муравья. На мгновение Вэй Фэну показалось, что он — лишь пылинка у ног наставника, и даже посвятив всю жизнь, не сможет коснуться даже края его одежды.

Но такой Цзян Гу — неведомый, ослепительный, могущественный — захватывал дух.

Вэй Фэн с трудом сглотнул, жадно впитывая каждую деталь. Ему было безразлично всё остальное — Цзян Гу оставался его учителем, а значит, должен был принадлежать только ему. Никто не смел отнять его.

— Не с тобой... с кем же ещё? — Вэй Фэн обхватил изувеченной рукой запястье Цзян Гу и медленно склонил голову.

Цзян Гу нахмурился, не понимая, что тот задумал, решив, что юноша подчиняется и молит о пощаде.

Окровавленные губы коснулись тыльной стороны сжатой в кулак руки Цзян Гу, оставив горячий, влажный поцелуй. Подняв голову, Вэй Фэн впился в него пылающим взглядом: — Я не могу жить без Цзян Гу. Ради него я готов на всё.

От этого безумного, искажённого взгляда брови Цзян Гу ещё сильнее сошлись на переносице.

«У него помутился рассудок»

Оглушительные взрывы духовной энергии сотрясли заднюю гору, распугав бесчисленных птиц и зверей.

Полчаса спустя Вэй Фэн, избитый до полусмерти, тяжело рухнул на землю, подняв облако пыли.

Цзян Гу в своих безупречных чёрных одеждах без единой складки презрительно взглянул на него и повернулся, чтобы уйти. Вэй Фэн отчаянно потянулся к нему, но не смог даже коснуться края одежды — наставник исчез.

Призрачные узоры неистово извивались на его шее, пытаясь захватить контроль, но Вэй Фэн решительно задавил их, спрятав под воротником. Белые глаза мелькнули и исчезли, так и не завладев его сознанием.

Прижав ладонь к шее, Вэй Фэн выплюнул сгусток крови и, перевернувшись на спину, устался

в огненно-красное закатное небо. Из горла вырвался тихий смех, постепенно переходящий в хохот, пока кровь снова не перехватила дыхание, и он не свернулся в мучительном кашле.

«А учитель и вправду... ни капли не сдерживался»

Пик Цинпин.

Цзян Гу снял амулет, изменяющий внешность. По мере того, как он поднимался по ступеням, чёрные одежды постепенно становились белоснежными. Одним движением руки он захлопнул двери чертога.

Лицо его всё ещё оставалось мрачным. Краем глаза он заметил кровавый след на тыльной стороне ладони, а на губах словно ещё ощущалось тепло чужого прикосновения — настроение мгновенно стало ещё хуже.

По сравнению с перспективой сделать Вэй Фэна своим спутником Дао, Цзян Гу предпочитал видеть в нём просто ученика, выискивая лазейки в испытании чувствами. Нет ничего более утомительного и бессмысленного для последователя Пути Бесчувствия, чем любовные переживания.

Он жестом очистил руку от следов поцелуя и закрыл глаза, начиная медитацию.

Как бы жестоко он ни обращался с Вэй Фэном на задней горе, призрачные узоры и белые глаза так и не проявились. Очевидно, юноша уже научился их контролировать... Впрочем, в последнее время поведение Вэй Фэна действительно было странным.

Его действия полностью противоречили ожиданиям Цзян Гу. Судя по тому, что он знал о Вэй Фэне, тот должен был придумать более изощрённый и жестокий план, а не покоряться врагу.

Он воспитал ученика иначе.

Цзян Гу тщательно вспомнил всё, что произошло в последнее время, и через мгновение холодно открыл глаза.

Так вот в чём дело.

Внезапно в дверь постучали, и сразу же послышался слабый голос Вэй Фэна: — Учитель.

Цзян Гу усилил защитный барьер и продолжил медитацию, будто не слышал.

Вэй Фэн, весь в крови, прислонился к дверному косяку и попытался толкнуть дверь, но она не поддавалась. Он ясно чувствовал аромат Цзян Гу и снова постучал. Кровь капала на пол, оставляя багровые следы. Жалобно он позвал: — Учитель, это я, Вэй Фэн. Откройте дверь.

Дверь оставалась запертой, ни малейшего движения за ней.

Вэй Фэн начал беспокоиться и снова постучал с большей силой, повысив голос: — Учитель!

Дверь по-прежнему не открывалась.

Учитель не хочет его видеть?

Быть может, он разгневан тем, что произошло на задней горе? Но ведь там учитель выступал в

образе «Чжоу Хуаймина», и по всем правилам не должен был показывать своё недовольство. К тому же он уже жестоко наказал Вэй Фэна, так что наверняка выпустил пар...

— Учитель, учитель, вы там? — Вэй Фэн обессиленно стучал в дверь, но не получив ответа, обошёл дом и принялся стучать в окно. — Учитель, учитель, откройте! Я ранен... Учитель!

В комнате Цзян Гу, погрузивший своё сознание в состояние медитации, оставался неподвижным. Мощный барьер не пропускал ни звука, даруя ему абсолютную тишину.

Но снаружи Вэй Фэн был в отчаянии.

Он лихорадочно метался вокруг покоев Цзян Гу, пытаясь даже силой прорвать барьер, но тот отбросил его назад. Раны, не получившие лечения, лишь усугублялись. Вскоре из-за кровопотери у него не осталось сил, и он в изнеможении опустился у дверей Цзян Гу.

Когда барьер наконец исчез, было уже раннее утро следующего дня.

Цзян Гу, выйдя из дверей, сразу наткнулся на свернувшегося калачиком окровавленного человека.

Вэй Фэн, покрытый ранами, полученными на задней горе, выглядел бледным, с тёмными кругами под глазами. Увидев появившегося учителя, он мгновенно оживился, и в его взгляде вспыхнула искра: — Учитель!

Не успев договорить, он выплюнул сгусток тёмной крови, а затем неуклюже вытер рот своей искалеченной рукой, пытаясь улыбнуться с видом послушного ученика.

Цзян Гу окинул его бесстрастным взглядом.

— Это сделал Чжоу Хуаймин, — Вэй Фэн, уже не способный подняться, прислонился к дверному косяку, запрокинув голову, чтобы видеть учителя. Глаза его покраснели. — Учитель, так больно... Раны слишком серьёзные, я не могу их исцелить.

Цзян Гу не хотел с ним общаться. Бросив на него равнодушный взгляд, он собрался идти, но Вэй Фэн мгновенно схватил его за рукав: — Учитель!

Внезапная холодность Цзян Гу лишила Вэй Фэна уверенности. Он сухо спросил: — Учитель, куда вы идёте?

— Отпусти, — ледяным тоном приказал Цзян Гу.

— Не отпущу! — В глазах Вэй Фэна мелькнула паника, и он осторожно продолжил: — Учитель, я не смог убить Чжоу Хуаймина, но в следующий раз я обязательно справлюсь! Только не бросайте меня.

— И как ты собираешься его убить? — Цзян Гу опустил взгляд.

Лицо Вэй Фэна побледнело, но ум его работал лихорадочно: — Я хочу действовать хитростью и сначала завоевать его доверие.

Цзян Гу криво усмехнулся, приподняв его подбородок: — Стать его второй половиной?

Вэй Фэн оцепенел, уставившись на него с неверием, и его сердце заколотилось с бешеной скоростью.

— Мне просто любопытно, где я допустил промах, если даже с твоими скудными мозгами ты сумел меня распознать, — произнёс Цзян Гу, стирая засохшую кровь с его щеки.

Вэй Фэн открыл рот, но не смог вымолвить ни слова, точно громом поражённый.

«Учитель знает, что я обо всём догадался? Но я так старательно скрывал это, почему?!»

— После грозовой трибуляции ты изменился. Ты смог увидеть нефритовый браслет на моём изначальном духе? Или это из-за призрачных узоров и белых глаз? — Цзян Гу сузил глаза. — Они позволяют тебе ощущать запах защитной чешуи и крови из основания крыла в моём теле, не так ли?

Вэй Фэн оцепенело смотрел на него.

— Значит, я прав, — Цзян Гу давно обнаружил, что кровь из основания крыла имеет определённый афродизиакный эффект. Однако он не предполагал, что даже после скрытия своей ауры Вэй Фэн будет способен различать его запах. Вот где была ошибка.

По логике, он должен был заметить это раньше, но Вэй Фэн так убедительно разыгрывал глупца, что Цзян Гу не счёл нужным копать глубже.

— Учитель, — Вэй Фэн дрожал всем телом, обливаясь холодным потом. Он предполагал, что Цзян Гу однажды обо всём догадается, но не думал, что это произойдёт так скоро. Вдруг в его ушах зазвучали слова Цюй Фэньюй:

«Цзян Гу — человек невероятно умный... У этого черносердечного и ста восьмидесяти жизней не хватит, чтобы с ним тягаться...»

Цзян Гу слегка усмехнулся: — Можешь больше не называть меня учителем.

Независимо от обстоятельств, Вэй Фэн «предал» его, и он не собирался оставлять его своим учеником.

Слёзы, копившиеся в глазах Вэй Фэна целый день и ночь, хлынули потоком. Отчаянно цепляясь за рукав Цзян Гу, он растерянно пробормотал: — Учитель?

— Ты больше не сможешь убить Чжоу Хуаймина, — холодно констатировал Цзян Гу.

Как он не нуждался в питомце с двойными намерениями, так не нуждался и в ученике, который его обманывал. Хотя Вэй Фэн был нужен ему для прохождения кармического испытания, не обязательно было держать такого раздражающего человека рядом. Лишь бы тот дожил до дня его вознесения — способов было множество, пусть и более сложных и опасных.

Взгляд его остался холодным и отстранённым: — Убирайся.

<http://bllate.org/book/13687/1212665>